

ПРИНЯТЫ В ИСКУССТВО!

В конце 1963 года на родине великого Шумана в небольшом немецком городке Цвиккау проходил международный конкурс молодых исполнителей. Одним из его лауреатов стал советский певец, студент Московской консерватории Евгений Исаков.

А полгода спустя Казахское телевидение познакомило алма-атинцев с новым солистом театра оперы и балета имени Абая. С полным внутренней тревоги лиризмом звучал в исполнении Евгения Исакова романс Шумана «Лесной разговор». Аккомпанировала на фортепьяно его жена Аида, теперь — преподаватель нашего института искусств.

Мне довелось познакомиться с ними тогда. Молодые артисты готовились к выступлению в Ташкенте на зональном конкурсе имени Чайковского.

Аида рассказывала о себе скупое: училась сразу на двух отделениях — композиторском и фортепьянном, рассказывала так, будто нет в этом ничего особенного. Но музыканты знают, какого огромного труда могла стоить такая учеба... В сочинениях ее

ощущался прокофьевский импульс, выявляя характер жизнерадостный, волевой. Привлекает ли Аиду педагогическая работа? Пожалуй. Она давно уже чувствует себя педагогом в ежедневных занятиях с Женей: разучивают концертную программу конкурса, оперные партии, которые придется петь ему в этом сезоне, первом театральном сезоне в жизни.

— Пришлось на время оставить свои дела, — сокрушалась Аида. — Волнуюсь за Женю — все эти партии — и Мефистофель из «Фауста», и дон Базилио из «Севильского», и Галицкий из «Князя Игоря» — настолько «запеты», что трудно подобрать к ним свой ключик.

Да, Аида была очень требовательной, даже в чем-то жестокой. Работали над каждым звуком, над интонацией каждой музыкальной фразы, искали, пробовали различные варианты, выбирали из них лучший.

Евгений Исаков — степенный, несколько медлительный. У него яркий, мягкого приятного тембра бас. Отличная вокальная шко-

ла. Еще бы — ведь он ученик знаменитого профессора А. И. Батурина. Как попал в консерваторию? О, это всемогущая воля случая! Вырос он на Волге, в глухой-глухой деревушке Рузановке. Только в кино видел, как играют на рояле. Когда окончил школу и поехал в Ульяновск поступать в сельскохозяйственный техникум, впервые увидел железную дорогу... И, конечно, уже тогда стал петь в художественной самодеятельности.

Как-то пришел к ним в техникум на концерт народный артист Советского Союза А. С. Пирогов. Ребята уговорили Женю спеть. С трудом преодолев смущение, он исполнил свою любимую — «Из-за острова...». Видел, как потеплел внимательный взгляд известного на весь мир певца. Пирогов остался доволен. Он не ошибся, приехав сюда, — Волга подарила стране немало блестящих талантов...

Получить диплом оперного певца — еще не значит стать им. Это Женя Исаков прекрасно понимал.

Одна хорошая строка не сделает стихотворения, красивая мелодия — не создаст симфонию, и даже удачно исполненная ария может прозвучать бесцветно в оперном спектакле, если нет настоящего контакта с партнерами, музыкантами, дирижером...

Прошел год. В новой квартире Исаковых на проспекте Абая собрались, как обычно, друзья. Женя только что вернулся из гостевой поездки по Казахстану. Впечатления необыкновенно значительные. Люди и в самых отдаленных местах любят, чувствуют и понимают оперу. Успех? Да, против ожидания, большой. Но трудно отнести его только на свой счет. Это успех всех, кто помог подняться ему на самую первую ступеньку мастерства: режиссеров В. Навроцкого, Ю. Рутковского, В. Жданова, прекрасных и чутких дирижеров Фуата Мансурова и Тургута Османова.

У Аиды Исаковой недавно закончилась сессия, где она впервые сидела за столом экзаменатора. Собран «первый урожай». Может быть, рано строить планы, но ее

ученица Галя Вебер должна стать превосходной пианисткой. Она единственная среди первокурсников получила пятерку по специальности. А ведь при поступлении в институт ее считали почти безнадежной: слабая подготовка, отдаленные намеки на музыкальность. Главное в педагогической работе — заставить человека поверить в свои способности, чтобы утомительный черновой труд стал праздничным, окрыленным...

Друзья расходятся. Из окон доносятся приглушенные звуки фортепьяно. И голос, уже многим знакомый голос вступает в стройное сплетение аккордов. Это король Рене рассказывает о несчастной дочери своей, прекрасной Иоланте. Это хохочет безумный Мельник, растоптанный страшной тоской одиночества, это полный достоинства Греммин благодарит судьбу за любовь, которая зажгла в нем и жизнь, и молодость, и счастье.

И. ПОТАХИНА,

17 августа 1965 года.